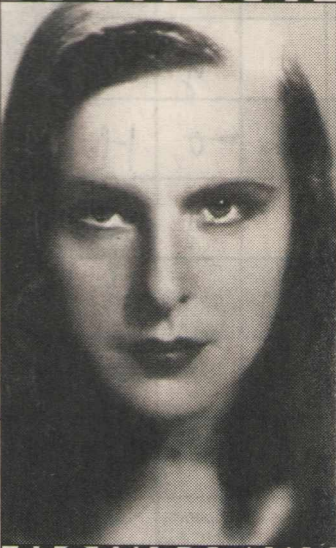

Всг. Моск-ва. - 2001. - 21 июня. - с. 11

ЖИТИЯ СВЯТОЙ

НАЦИСТКИ

Дмитрий БОГДАНОВ

Трудно поверить, что она живет вместе с нами. «Вместе» в нашем случае значит на одной планете, потому что последние пятьдесят лет никто не знает, где точно находится Лени Рифеншталь, человек-легенда. Любимый режиссер Адольфа Гитлера и страстный защитник вымирающих племен и диких животных. Ей уже почти 100 лет. Говорят, что живет она в Африке. И потому совершенно невероятно слышать о том, что она приезжает в Москву. По слухам, РТР будет делать о ней специальный репортаж с рабочим названием «Имиджмейкер Гитлера»...

Ее имя навсегда связано с Гитлером: молва шуришила и об их любовной связи. Гитлер даже писал об этом. Но это скорее было стремлением выдать желаемое за действительное. Впрочем, ничего удивительного в молве нет: нордически сексалильная Рифеншталь прошла к тому времени путь от известной танцовщицы до киноактрисы — и поворот этот был рискованным и резким, почти

таким же, как потом — от актерской карьеры к режиссерской. Эстетический восторг сомнению не подвергается — и здесь Гитлер был не одинок. Вожди часто чувствуют то же, что и их народы. А фильмы, снятые режиссером Лени Рифеншталь, поистине великолепны. Вся мощь народного единства, в котором растворяется одиночество личности, великолепие напора «миллионопалой» руки, сжатой в один громящий кулак, факельные шествия, массовые действия — эта катастрофическая роскошь, чреватая гибелью людей, стран и континентов, — все это в ее фильмах выражено с полнотой почти нечеловеческой.

Гитлер боготворил ее. Она, как рассказывают, буквально становилась перед ним на колени. И в тоже время она умышленно затягивала съемки одного из своих фильмов, на съемочную площадку которого для участия в массовке привезли из концлагеря табор цыган. По окончании съемок их ждал крематорий...

Само имя Лени Рифеншталь было в послевоенной Германии шокирующим, ее фильмы запрещены, ей запретили снимать кино и даже пытались судить как военного преступника.

Любой другой сломался бы после такого. Но, живучая, словно кошка, у которой, по старой поговорке, девять жизней, Лени просто начала почти с нуля: уехала в Африку фотографировать. И стала модным фотографом. И книги ее фотографий — полных жизни, страсти, ярких цветов Черного континента — стали выходить в свет и завоевывать популярность. И снова история взгорбилась, чтоб сбросить Рифеншталь с верха колеса Фортуны, — в Америке ей припомнили и дружбу с нацистами, и их отношение к «унтерменшам», и даже черный цвет эсэсовской формы.

Ей было 68, и ей снова было нельзя заниматься тем, что она делала хорошо. Ее любовнику было 30, и он был дайвер. Лени сказала инструктору, что ей 48 (никто не усомнился), и стала одним из первых фотографов подводного мира. Здесь, в пестрых океанских глубинах, не было ни фашистов, ни антифашистов. И она снова была успешна. В позапрошлом году жизнь снова пыталась отбиться от нее: вертолет, на котором она летела в Судан к друзьям, рухнул в саванну. Но и здесь у судьбы ничего не вышло. В прошлом сентябре бодрая, женственная, 98-летняя, она присутствовала на презентации книги во Франкфурте и выглядела лучшая героя предыдущего дня Бориса Ельцина.

Говорят, она приезжает в Москву... Так ли уж это невероятно по сравнению с тем, что уже было в ее жизни?

Удивительней, если телевидение сможет показать ее. «Как такая большая тетенька может поместиться в такой маленькой коробке?» Карлсон был не так уж далек от истины... Телевизор все-таки маловат для человека, тем более для нее...